

«МОЯ ПОЭЗИЯ ДЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА»

Эстетические взгляды народного поэта Латвии Яна Райниса основаны на классовой и партийной позиции. С ранней юности он считал искусство, литературу действенным оружием идейной и социальной борьбы. Еще в заметках 90-х годов прошлого века Райнис подчеркивал связь литературы с классовой борьбой, говорил, что литература — оружие в этой борьбе, ее содействующий фактор. Поэтому Райнис требовал, чтобы поэт был выразителем интересов своего класса, своего народа.

Первым примером для Райниса в этом отношении был А. Пушкин. В статье «Александр Сергеевич Пушкин», опубликованной в журнале «Маяс виеса менешпракстс» в 1898 году, Райнис подчеркнул, что Пушкин был не только великим поэтом, но и великим человеком. Человеческое величие Райнис видел в близости Пушкина к своему народу, к молодому поколению, к новой жизни, художественную гениальность — в умении реалистически отразить жизнь народа во всей ее мощи и правдивости. Пушкин, указывал Райнис, зачинатель русского реализма, того реализма, который нашел таких прославленных глашатаев, как Гоголь, Достоевский, Лев Толстой. Реализм Пушкина, в восприятии Райниса, наиболее убедительно выразился в драме «Борис Годунов», где прекрасная, одухотворенная поэзия соединена с правдивым изображением народной жизни, глубоким пониманием людей, ясным, простым, понятным народу языком. Пушкин изображает простоту и доброту русского народа как идеал, который надо понять и к которому надо стремиться, который позднее с такой страстностью проповедовали Достоевский, Толстой.

Главной и единственной задачей литературы Райнис считал изображение правды жизни. В 1896 году он писал о том, что задача поэзии не красивый блеск, не обман, а правдивый, серьезный и большой поиск, в том числе и в повседневной жизни.

В 1908 году Райнис в одном из писем с горечью высказался об оторванности латышской литературы послереволюционного периода от тяжелой действительности того времени. «В настоящий момент, — писал он, — мне вся латышская литература кажется неважной, когда я читаю о четырех латышских девушках, запоротых насмерть в рижской тюрьме».

Райнис провозгласил новую эстетику. Такую эстетику, которая способна отражать жизнь во всей ее глубине,

сложности, в развитии. По этой причине он требовал связи поэзии, литературы вообще с достижениями естественных наук, психологии, социологии, философии, соединения поэзии как выразительницы тончайших чувств с рациональной деятельностью человека. Он был убежден, что, например, астрономия с ее огромными величинами, неизученными феноменами может дать поэзии новые, сказочные, удивительные возможности выразительности.

Подчеркивая реальность жизни как непрерывный процесс изменения и развития, Райнис считал необходимым вскрывать философский смысл

типа. Он был яркой, интеллектуально и эмоционально развитой личностью. Развитию индивидуальности поэта Райнис уделял не меньше внимания, чем выяснению социальной миссии искусства. Без яркой, самостоятельной личности, в понимании Райниса, не может быть большого искусства. Поэт должен неустанно развивать свои способности, обогащать свои знания. Он говорил, что самые крупные старые поэты в своей жизни всегда стремились к совершенствованию, развитию, обогащению индивидуальности... Поэт должен превзойти своих предшественников, он должен понять свою эпоху, развивать свою систему мыш-

Raiņis Mežmuižā 1925. g.

этого процесса и в произведениях искусства. Поэзия нового времени, отмечал он, должна подняться до философии, только тогда она станет значительной силой в жизни.

Райнис обогатил латышскую литературу методом художественного отражения процесса развития жизни. Обогатил своей поэзией, живыми органическими символами «Огня и Ночи». Это было уникальное новаторство. Это была осознанная, целенаправленная воля Райниса, которую диктовало его марксистское мировоззрение. В одном из писем 1908 года, говоря об идейно-философском содержании трагедии «Огонь и Ночь», Райнис писал, что он хотел выразить идеи в их росте, развитии — так, как Маркс рассматривал общество, то есть диалектически.

Райнис был поэтом нового

ления и знаний. Райнис особо акцентировал необходимость эмоционального, чуткого восприятия поэтом, художником и самостоятельного, оценивающего отношения к воспринятым впечатлениям, ибо художник не механический фонограф, только воспроизводящий звуки. Художник должен заглянуть в глубь вещей и явлений, оценить то, что он изображает, выразить свое мнение, осененное четкой, ясной идеей. В этой связи Райнис высоко ценил Гете и Шиллера. Райниса восхищали знания Гете в области естественных наук, но в то же время он упрекал великого немецкого поэта, за отрыв от социальной борьбы.

Райнис, наряду с изучением мировой литературы, всю жизнь глубоко и серьезно занимался естествознанием, историей других народов, филосо-

Мирдза Кемпе

Ответы Райниса

Когда страдания сердце мне гнетут,
Что мне поможет?

Ты ответил: — Труд.
Друг изменяет — стынет
в сердце кровь.
Что остается?

Ты сказал: — Любовь.
Устала я, и силы нет
подняться.
Что делать?

Ты ответил:
— Возродиться.
Могучий дух! Ты видишь,
я слаба.

Как возродиться?
— Путь один — Борьба.

Перевод Н. Павлович.

фией. Всесторонние знания Райниса позволили ему беспристрастно предвидеть ход общественного развития, понять, что подлинной движущей силой социального прогресса является пролетариат. Его творчество стало выразителем этой могучей силы, глашатаем борьбы. В 1908 году Райнис записал свои исторические слова: «Моя поэзия для пролетариата, и ее задача укреплять его дух и вдохновлять на великий путь». Правдивость этих слов блестяще подтвердили поэзия, драматургия, публицистика Райниса. Искусство Райниса — пример того, как литература, если ее создает ярко и прогрессивно мыслящая личность, формирует, направляет жизнь, становится идейным и эстетическим воспитателем своего народа.

Б. Гудрике.